

Саймуэль не успел прислушаться, как его уши накрыли прохладные ладони Эйса. Он растерянно поднял голову и увидел, что Эйс склонился к нему, прижался своим лбом к его лбу и беззвучно произнёс два слова.

Судя по движению губ: не слушай.

Пение русалок обладает странными вибрациями, воздействующими на тело и разум человека, погружая его в сладкие грёзы, в которых он тихо и безмятежно умирает. Именно так русалки расправлялись с пиратами, когда те пытались незаконно их ловить.

Однако по какой-то причине на Саймуэля этот голос совершенно не действовал.

Саймуэль взглянул в холодные, равнодушные глаза Эйса и в глубине их насыщенной изумрудной зелени неожиданно разглядел отблеск нежности и заботы.

Эйс закрыл ему уши в ту самую секунду, когда раздалось пение.

Эта русалка проявляла заботу о нём своим собственным способом.

Сердце Саймуэля ёкнуло, густые ресницы дрогнули, и внутри него поднялось странное, непривычное чувство, от которого стало ужасно неловко.

Эдриан выпрямился, посмотрел на Саймуэля и медленно растянул губы в улыбке.

Какой послушный.

Затем он перевёл взгляд на море. Десятки русалок покачивались на волнах, а сельские жители на стоявших неподалёку лодках уже обмякли. Рыбачьие сети безвольно соскользнули в воду, а сами люди застыли с закрытыми глазами и умиротворёнными лицами.

Казалось, будто вся усталость покинула их и они просто крепко уснули.

Но Эдриан прекрасно знал: этим людям уже не жить.

Старик рядом прижал руки к ушам, не испытывая ни малейшего влияния песни. Не только он, но и окружавшие его солдаты стояли как ни в чём не бывало — на них голос русалок не действовал. В ушах у них были спрятаны крошечные устройства, блокирующие звук; они были готовы к любым сюрпризам со стороны морских обитателей.

Старик ослабил и сделал резкий жест рукой.

Чтобы поймать русалок целыми и невредимыми, они не использовали огнестрельное оружие — оно наносило слишком серьёзные повреждения, портило товар и снижало его цену.

В воду полетели прочные сети из особого материала, за ними последовали копья и луки — оружие, не оставляющее глубоких ран.

Пение внезапно оборвалось, русалки рассыпались в разные стороны, скрываясь в глубине.

Эдриан отнял руки от ушей Саймуэля.

Не сводя глаз с поля боя, он наклонился и поцеловал Саймуэля в ухо, слегка прикусив мочку.

— Я сейчас вернусь, — подумав, добавил он: — Сиди здесь и не вздумай сбежать.

Ему нужно было помочь своим сородичам. Но он боялся, что Саймуэль воспользуется моментом и уйдёт. Брать его сейчас под воду было слишком опасно, лучше оставить на берегу.

Эдриан нахмурился, опустил взгляд, плотно сжав губы. Он был встревожен.

Он боялся, что, стоит ему отпустить его, как он больше никогда его не увидит. А времени ждать у него не оставалось.

Саймуэль покачал головой:

— Я никуда не уйду. Буду ждать тебя здесь.

У него была своя миссия. Как минимум, через Эйса он мог подобраться к племени русалок и их королю Эдриану, поэтому, пока задание не выполнено, он не покинет Эйса.

Саймуэль опустил голову, пряча сложный блеск в глазах, и крепко сжал пальцы в замок, выглядя максимально покорным.

Эдриан пристально смотрел на него, его глаза становились всё темнее. В глубокой ночной тьме изумрудный оттенок казался особенно ярким, и Саймуэль, заметив в них властность и жестокость, невольно содрогнулся.

— Жди меня здесь.

Эдриан повторил приказ, сделав акцент на каждом слове. Получив от Саймуэля ещё одно твёрдое обещание, он развернулся и ушёл. Его высокая, стройная фигура постепенно растворилась в непроглядной ночной мгле.

Дул прохладный ночной ветер. Саймуэль вглядывался в морскую гладь. Рядом, пошатываясь, осел на землю Синин, что-то бормоча себе под нос — удар оказался для него слишком сильным.

Линку удалось избежать воздействия песни, возможно, потому, что предмет его желаний был совсем рядом, и это притупило влияние магии.

Синин, вероятно, радовался за Линка, радуясь тому, что любимый человек не погиб от рук его сородичей и остался жив.

Он стоял на коленях, остолбенев, и по его лицу текли слёзы. Холодные, они обжигали кожу на ветру.

В тот момент, когда он застыл в оцепенении, поверхность воды снова пришла в движение.

Ветер разогнал тяжёлые тучи, и лунный свет мягко лёг на морскую гладь. На воде показались какие-то предметы — гладкие, жемчужно-белые, излучающие мягкое сияние. Их было много, они плавали группами.

— Это жемчуг! — закричал один из солдат.

Он бросился в воду, подобрал ближайшую жемчужину, подбежал к старику и протянул её:

— Господин, смотрите!

— Должно быть, наши люди внизу уже начали сбор!

Старик покрутил жемчужину в сухих пальцах, проверяя подлинность. Солдаты один за другим начали заходить в воду. Русалок не было видно, словно они испарились. Возможно, они сражались с ныряльщиками под водой — этим и объяснялось, почему жемчуг всплыл, а люди — нет.

Может, их убили?

Старик наконец выдохнул. Несмотря на оставшиеся сомнения, жадность взяла верх, и он приказал солдатам нырять за жемчугом.

Сезон сбора жемчуга не мог пройти без добычи — это был их шанс озолотиться. А купцы, как известно, всегда остаются купцами.

Он уже представлял, как привезёт эту добычу в столицу империи, и как знатные дамы,

принцессы и графини будут сходить с ума, пытаясь заполучить эти сокровища.

Но вскоре на поверхности воды стали появляться широкие красные пятна. С лёгким колыханием волн кровь начала расплываться, принося с собой слабый запах железа.

Один из солдат потянулся за жемчужиной, но под ней показался человеческий силуэт.

Короткие жёсткие волосы, специальный водолазный костюм, на запястье устройство, которое светилось в темноте. Это был один из тех, кто спустился на дно.

Его глаза были широко открыты, в расширенных зрачках застыл ужас. На шее зияла глубокая рана, из которой непрерывно текла кровь, окрашивая морскую воду в багровый цвет.

Жемчужина выпала из ослабевших пальцев с тихим всплеском. Солдат открыл рот, собираясь закричать, но не успел — ему перерезали горло точно таким же способом.

Русалки внезапно появлялись из-за спин солдат и атаковали, используя свои острые когти.

Саймуэль находился достаточно близко, чтобы всё разглядеть.

Эйс с холодным лицом полоснул когтями по горлу очередного солдата. Его синий хвост взбил воду, чешуя сверкала в лунном свете, а на кончиках серебристых волос виднелись капли крови.

В его изумрудных глазах больше не было нежности — лишь беспощадная, пугающая тьма и холод.

Саймуэль только сейчас осознал, что, возможно, нежное лицо русалки ввело его в заблуждение.

Русалки были такими же жестокими и кровожадными, просто перед ним они редко показывали этот свой оскал.

Он заворожённо смотрел на Эйса, плотно сжав губы.

Это была простая ловушка, но жадность знати оказалась сильнее осторожности, и теперь им пришлось расплачиваться.

Все солдаты, вошедшие в воду, были мертвы. Море окрасилось в красный цвет, тела медленно опускались на дно, становясь кормом для морских хищников.

Жемчуг и тела, которые они видели раньше, были лишь приманкой, которую Эдриан

использовал, чтобы заманить их в ловушку.

Ситуация изменилась в одно мгновение.

Оставшиеся солдаты и старик не могли противостоять русалкам — их одного за другим утаскивали под воду.

Их не убивали сразу, а бросали в тюрьму русалок: в конце концов, от этого старика можно было получить много полезной информации.

Умиравшую русалку, лежавшую на берегу, Эдриан приказал отнести в глубины океана.

Спасти её было уже нельзя, но в родной стихии она могла уйти из жизни спокойно и безмятежно.

После долгих скитаний она наконец вернулась домой.

Погибшие сельские жители были в основном молодыми людьми, рабочей силой деревни. Оставшиеся старики рыдали над телами своих детей — нет ничего страшнее, чем хоронить собственных потомков.

Синин, дрожа, поднялся на ноги и помог встать Линку. Линк был ранен в ногу — его атаковала акула, привлечённая запахом крови, но, к счастью, он выжил.

— Русалки — это проклятие! — мать Линка, глядя на сына, захлёбывалась слезами, но всё равно продолжала кричать, обвиняя морских существ.

— Русалки приносят только беды! — старик, опираясь на клюку, яростно колотил ею по земле, кашляя от надрыва. — Десять лет назад в деревне происходили странные вещи только из-за них, и сейчас всё повторяется из-за них же!

Синин растерянно хлопал глазами:

— Дядь, о каких русалках вы говорите?

Он никогда не слышал, чтобы в их деревне когда-либо видели русалок. Отец не любил, когда он выходил из дома, и большую часть времени он проводил взаперти, поэтому слухи до него не доходили.

— Больше десяти лет назад на нашем берегу появилась русалка. Красивая, правда. Многие парни видели её, когда ходили за дровами. А как только она появилась, в деревне начались

странности: то сушёная рыба пропадала, то кражи в домах... — проговорила мать Линка с покрасневшими глазами. — Мы заподозрили, что это проделки русалки, поймали её, и всё прекратилось.

— Это точно было проклятие русалки! Они все — зло! — выкрикнул старик.

Синин почувствовал, как по спине пробежал холодок. В его голове оформилась абсурдная догадка, и он с недоверием посмотрел на окружающих сельчан.

<http://bllate.org/book/18653/1797871>